

Сафаров Парвиз
Шахин оглы

Азербайджанская Республика в геополитическом треугольнике: Россия-Иран-Турция в первой половине 90-х гг. XX в.

В статье рассматривается вопрос о политическом положении Азербайджанской Республики после распада СССР вследствие прекращения двупольного строения мира и формирования новых мировых порядков. Рассматриваются взаимосвязи Азербайджана с Россией, Ираном и Турцией в первой половине 90-х годов XX века. Подчеркиваются основные направления столкновения стратегических интересов на Южном Кавказе ведущих государств: США–Россия, США–Иран, Турция–Россия, Турция–Иран. Уделяется внимание позиции основных держав по вопросу армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и нефтяной стратегии Азербайджана.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, Иран, Турция, Нагорный Карабах, нефтяная стратегия.

У статті розглядається питання про політичне становище Азербайджанської Республіки після розпаду СРСР внаслідок припинення двопольної побудови світу і формування нових світових порядків. Розглядаються взаємозв'язки Азербайджану з Росією, Іраном і Туреччиною в першій половині 90-х років XX століття.

Підкреслюється основні напрями зіттовхування стратегічних інтересів на Південному Кавказі провідних держав: США–Росія, США–Іран, Туреччина–Росія, Туреччина–Іран. Пridіляється увага позиції основних держав щодо вірмено-азербайджанського нагірно-карабахського конфлікту і нафтової стратегії Азербайджану.

Ключові слова: Азербайджан, Росія, Іран, Туреччина, Нагорний Карабах, нафтова стратегія.

The article deals with the political situation of the Azerbaijan Republic after the collapse of the USSR and the cessation of the bipolar world structure and the formation of new world order. The interrelations of Azerbaijan with Russia, Iran and Turkey are considered in the first half of the 90s of the XX century. The main directions of the collision of strategic interests in the South Caucasus of the leading states are highlighted: USA-Russia, USA-Iran, Turkey-Russia, Turkey-Iran. Attention is paid to the position of the major powers on the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict and the oil strategy of Azerbaijan.

Key words: Azerbaijan, Russia, Iran, Turkey, Nagorno-Karabakh, oil strategy.

УДК 94(479.24)+(470)+(55)+(560)

Сафаров Парвиз Шахин оглы,
кандидат исторических наук, доцент
Азербайджанского государственного
педагогического университета

С 80-х годов XX в. усилиями демократических государств начал формироваться новый мировой порядок, мир постепенно избавился от тоталитаризма, и в результате этого процессы становления национальных государств и интеграции значительно усилились. В эти годы выросли трудности в экономической, политической и социальной сферах, рост застойной ситуации серьезно повлиял на общественно-политическое состояние СССР и социалистических стран Восточной Европы. Потерпела крах политика перестройки, разработанная по инициативе М.С. Горбачова и осуществленная под руководством Коммунистической Партии. В декабре 1991 г. руководители России, Украины и Белоруссии Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич объявили о распаде СССР [1, с. 23–24].

После распада СССР и прекращения двупольного строения мира на Евразийском континенте образовались новые геополитические регионы международного значения. Кавказский регион, находившийся между Черным и Каспийским морями, превратился в зону новых стратегических интересов таких государств, как США, Россия, Турция и Иран. После распада огромной империи под названием СССР три новых независимых государства – Азербайджан, Грузия и Армения – сразу привлекли внимание мирового сообщества. События, происходившие в регионе, находив-

шемся на пересечении Европы и Азии, имеющем выгодную географическую позицию с богатыми природными ресурсами, не могли остаться без внимания западных государств и региональных держав. Внедрение Западных государств и Турции в регион было встречено со стороны России и Ирана жестким политическим противодействием. В целом, основные направления столкновения стратегических интересов на Южном Кавказе можно определить в следующем порядке: США–Россия, США–Иран, Турция–Россия, Турция–Иран. С точки зрения внешнеполитических региональных принципов у государств существовали серьезные противоречия, их стратегические интересы пересеклись во всех сферах. С возникновением новых государств на Южном Кавказе, который является составной частью Каспийского пространства, США начали делать первые шаги по формированию международной политики в регионе, а Россия, Иран и Турция – по формированию своей региональной политики [2, с. 170].

Конец «холодной войны» и распад СССР создали новые условия в регионе. В период усиления процесса глобализации регион, где существует международные интересы у США и региональные интересы – у России, Ирана и Турции, можно называть жизненно важным «геополитическим» пространством. Стратегические интересы великих

держав на Южном Кавказе формируются при выстраивании отношений с государствами данного региона. В процессе формирования и развития отношений великих держав с отдельными государствами региона возникали стратегические интересы, которые, в свою очередь, сформировали общерегиональные интересы.

Вместе с тем, эти отношения позволяют исследовать регион в форме единого «стратегического пространства». Вместе с Россией, Ираном, Турцией и некоторыми Европейскими государствами, имеющими стратегические интересы на Южном Кавказе, особенно в Азербайджане, особое значение приобретают и становятся решающими интересы США, которые находятся далеко за пределами региона. Для США Азербайджан имеет большое экономическое и геополитическое значение. Интерес к углеводородным запасам Каспия давал дополнительный стимул Западным государствам, особенно США, к их участию в политических процессах, происходящих в регионе. Именно по этой причине Каспийский регион стал относиться к новой зоне ответственности США [3, с. 33]. Несмотря на то, что и Северный Кавказ был причислен к Каспийскому региону, у США не имелось независимой внешнеполитической стратегии по отношению к этому региону, интерес на Северном Кавказе рассматривался как составная часть взаимоотношений США с Россией. Кавказская политика была частью единой мировой политики США, а Южно-Кавказский геополитический регион был составной частью внешней политики, проводимой в Каспийском регионе.

Другим государством, имеющим стратегические интересы на Кавказе и в Азербайджане, была Турция. Турция, которая считается естественным союзником Азербайджана в регионе, оказывала ему в начале 90-х XX в. годов ограниченную помощь в рамках международного права. Между тем, Турция хотела решить за счет ресурсов Азербайджана свои энергетические проблемы, добываясь прокладки по своей территории трубы для экспорта добытой с помощью Западных компаний азербайджанской нефти, превращая ее в рычаг давления на великие державы и пытаясь возвысить свою значимость как транзитная страна, с целью выхода через территорию Азербайджана к Средней Азии. Азербайджан и Турцию объединяют общие этнические и культурные корни, и официальный Баку связывает устойчивость своей независимости во многом с мощной поддержкой, получаемой из Анкары. В развитии азербайджано-турецких отношений заинтересованы обе стороны. Если для Азербайджана Турция являлась надежным союзником и опорой, то становление сильного Азербайджана способствовало бы возрастанию силы и роли в мировой политике самой Турции. После распада СССР и окончания «холодной войны» Турция

приобрела большое геостратегическое и геополитическое значение, что привело к возрастанию ее влияния в регионе [4, с. 71].

На Южном Кавказе Азербайджан является тем значимым государством, в котором пересекаются интересы великих держав. Однако усиление за короткое время Азербайджана, имеющего важное стратегическое значение и обладающего богатыми природными ресурсами, превращение его в полноценное независимое государство не соответствовало планам некоторых держав, в первую очередь Ирана. Однобокая прозападная политика Азербайджана в 1991–1993 гг., усиление партнерства с США и Турцией вызывало недовольство у Ирана и России, еще больше сблизило их для создания нового альянса [3, с. 35]. Общие геополитические параметры стратегических интересов США и Турции на Южном Кавказе вообще и в Азербайджане в частности почти во всех сферах сталкивались с альтернативными, исторически существующими региональными интересами России и Ирана. В результате шла геополитическая игра между странами, имевшими свои интересы в регионе. Стратегические интересы США, России, Турции, Ирана на Южном Кавказе сосредоточилась, в основном, в Азербайджане как ведущем государстве региона, считавшимся по политическим, экономическим и культурным мотивам «силовым центром».

По многим факторам Россия была заинтересована в развитии отношений с Ираном. Во-первых, по мнению России, Иран препятствовал тюркской экспансии на Кавказ и Среднюю Азию, входившую в зону её стратегического влияния. Во-вторых, Иран, обладая значительной военной силой и экономическим потенциалом, являлся существенным препятствием проникновения Запада, и в первую очередь США, в зону Персидского залива. И, наконец, на фоне недополучения обещанной Западом огромной финансовой помощи русско-иранское военное сотрудничество обеспечивало поступление в бюджет России значительных средств.

Как региональное государство, проводившее активную геополитику, Иран, в свою очередь, тоже был заинтересован в развитии отношений с Россией. Иран, используя военный, экономический и технологический потенциал России, хотел повысить свою военную и экономическую мощь и тем самым избавиться от зависимости западных стран в этой сфере. Наконец, Иран, укрепляя сотрудничество с Россией, мог бы добиться приобретения последовательного союзника против своего традиционного соперника – Турции. Интересы Ирана в этом регионе по многим параметрам совпадали с интересами России, которая препятствовала расширению НАТО на восток.

В формирующейся вертикальной оси Москва–Тегеран основным стратегическим звеном являлась

Армения, которая сближала Россию с Ираном и отделяла от континентального Евразийского пространства члена НАТО – Турцию [5, с. 54]. Надо отметить, что только лишь выступление Турции в качестве гаранта независимости Азербайджана явилось одним из факторов, раздражающих Россию и Иран. На укрепляющиеся партнерские отношения Азербайджана с Турцией Россия и Иран отвечали своеобразным подходом к «Карабахской проблеме», периодическим блокированием приграничного транспорта (Россия мотивировала это доставкой несанкционированных грузов для мятежной Чечни), угрозами относительно «нефтяных контрактов», затягиванием узла по решению проблемы распределения Каспия между прибрежными государствами [3, с. 36]. В 90-х годах в результате возникшей геополитической ситуации четко прослеживается возникновение противоборствующих друг другу альянсов Москва–Тегеран–Ереван и Вашингтон–Анкара–Баку, где Азербайджан находился в центре событий [3, с. 37].

Иран и Россия были активны в декларировании совпадения своей политики по отношению к Азербайджану, что на дипломатическом языке воспринималось как оказание давления стратегических партнеров с целью продвижения в международных делах их законных интересов.

После распада СССР во взаимоотношениях Азербайджанской Республики с государствами, восстановившими свою независимость, Россия занимала своеобразное место. В начале 90-х годов в формирующемся общественном сознании народа Азербайджана не было единой позиции по отношению к России, в России тоже отсутствовал однозначный подход по отношению к Азербайджану. В Москве находились люди, которые рассматривали Азербайджан не как независимое государство, а как мятежную провинцию, так и в Азербайджане было достаточно людей, которые рассматривали Россию как империю, пытаясь как можно быстрее дистанцироваться от нее. По этой причине одним из достижений внешней политики Азербайджанских властей была постепенный переход от митинговых настроений по отношению к России к политике добрососедских отношений. Если в начале 90-х годов во взаимоотношениях двух государств преобладали претензии и обиды, то с 2000 года ситуация в корне изменилась. Новое руководство России, проводя более прагматичную, предсказуемую политику по отношению к странам СНГ, в т. ч. Азербайджану, сумело вернуть доверие к себе [6, с. 126]. Это заставило задуматься о целесообразности однозначной «прозападной ориентации» внешней политики Азербайджана. Нормализация отношений с Россией, придание им значения стратегического партнерства предопределили дальнейшее направление внешней политики Баку, который в вопросе Евро-Атлантической

интеграции проводит осторожную, сбалансированную, с учетом российского фактора, политику, которая, по мнению большинства, отвечает национальным интересам Азербайджана.

После распада СССР, добившийся независимости Азербайджан, отказавшись от Иранской модели, предпочел Турецкую модель развития общества. Распад СССР являлся началом новой эры для Ирана, вместе с тем, у Ирана были большие, не осуществленные региональные и идеологические амбиции. Угроза объединения Северного и Южного Азербайджана в нынешней ситуации не выглядела реальной. Политическая и экономическая модернизация Северного Азербайджана в составе СССР резко отличалась от пути развития Южного Азербайджана. Фактор пребывания двух частей азербайджанского народа в разных геополитических и исторических пространствах отодвинул на неопределенное время вопрос объединения азербайджанского народа. Вместе с тем, резкое различие между двумя частями Азербайджана значительно ограничивало возможность политического и религиозного влияния Ирана на республику. Однако такая ситуация не соответствовала намерением официальных кругов Ирана [7, с. 189–278].

Интересы Турции на Южном Кавказе во всех сферах сталкивались с интересами России и Ирана. Турция пыталась сыграть ведущую роль в огромном регионе, который включал: Кавказ, республики Средней Азии, Черноморское побережье и территорию от Адриатического моря, включая и Балканы, до Китая. Турция, добившаяся стабилизации в Черноморском бассейне, контролировала выход оттуда к Средиземному морю, сбалансировав политику России на Кавказе и препятствуя распространению исламского фундаментализма, вносила огромный вклад в южное крыло НАТО. Стремление Турции к региональной гегемонии не было беспочвенным и было обусловлено некоторыми фактами. Турция, являясь Евроазиатским государством и находясь в выгодной стратегической позиции, контролируя центральные мировые морские пути и проливы, оказывала серьезное влияние на экономики некоторых государств.

В ноябре 1992 г. американский «Wall Street Journal» так представил новый образ Турции западным правившим кругам: «Турция старается помочь новым мусульманским государствам построить светское, демократическое государство, сыграть роль моста между Западом, Балканами и Ближним Востоком. В безопасности Запада Турция должна быть важным жизненным средством <...>. В регионе, где преобладают очаги старой вражды, этническое недовольство, где каждый имеет оружие, дружба Турции носит для Запада еще большую жизненную важность» [8].

Как экономически развитая страна региона с мощным военным потенциалом, как член НАТО Турция, строя светское демократическое правовое государство, активно участвует в европейских и мировых организациях, стремится к интеграции в Европу, играет важную роль в борьбе против терроризма и сохранения мира и безопасности в регионе. Новейшая Кавказская политика Турции превратилась в составную часть его региональной и общетюркской политики. Именно при поддержке Турции и США, делавший первые неуверенные шаги на пути к независимости, Азербайджан в начале 90-х годов смог устоять перед натиском и вызовами, исходящими из разных стран.

Жизнеспособность независимости Азербайджана во многом зависит от определения оптимальной внешней политики в геополитическом пространстве Россия–Иран–Турция. Попытка Баку сделать скачок в одном из этих направлений сразу вызывает негативную реакцию другого направления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Султанов Ч.А. Последний удар империи / Ч.А. Султанов. – Баку: Нафта-Пресс, 2004. – 624 с.
2. Nəşibov E. ABŞ və Türkiyənin Qafqaz geosiyasi regionunda strateji maraqları və Azərbaycan Respublikası. Bakı: Çıraq, 2006. – 314 s.
3. Səfərov P.Ş. Azərbaycan Respublikası Rusiya, İran və Türkiyənin geosiyasi maraqlarında. Bakı: Elm və Təhsil, 2011. – 264 s.
4. Qasimov M. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1991-1995-ci illər). Bakı: Gənclik, 1996. – 140 s.
5. Аббасбейли А.Н. Геостратегические интересы НАТО на Кавказе, на рубеже XX-XXI веков / А.Н. Аббасбейли, И.Г. Дарабади. – Баку, 1999. – 256 с.
6. Əsgəroğlu İ. Xilaskar, qurucu, fəvqəlbəşər. Bakı: Ozan, 2004. – 296 s.
7. Куртов А. Азербайджан – Иран: пока проблем в отношениях соседей больше, чем решений / А.Куртов // Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Москва, 2000. – Т. 2. – с. 189–278.
8. WallStreetjournal, 1992. – November 20.